

Чем больше ты общаешься, тем больше ты сможешь удовлетворить свои социальные потребности. Люди — социальные существа и имеют потребности в общении. Разные люди могут иметь разные потребности из-за различий в личности. Но пока они остаются людьми, они будут стремиться чувствовать себя в обществе других. Это особенно верно для одинокого гения. Так, когда Годзё Сатору был сбит с ног на банкете перед всеми, он был поражён и растерян, но вдруг исчезла детская ярость в его сознании. Годзё Сатору уставился на серебряные кудрявые волосы, не похожие на его собственные, на алые глаза, совершенно противоположные его, и всё это отражалось в его шести глазах, но он уже сделал вывод в своём сердце. Это был тот самый человек, с кем он мог идти рядом. — Я понимаю. Это как в старых комиксах, — сказал Гинтоки с некоторой тяжестью. — Как в старых комиксах? — Годзё Сатору не понимал, и он не читал старые комиксы. — Говорят, Годзё Сатору очень жесток и убил много людей. Все в мире проклятий в опасности. Чтобы предотвратить, чтобы этот жестокий большой дьявол причинил вред миру, его специально отправили... — Хахахаха. — Годзё Сатору засмеялся так, что упал на пол. — Ты тот, кого отправили в жертву ко мне? — Гин-сан специально пропустил такое омерзительное ключевое слово! Позволь мне испытать твою доброту! — Гинтоки решительно ударил себя по голове. — Ах, больно, я не привык к людям, которые могут пробиться через моё беспредельное заклинание. — Годзё Сатору прикрыл голову и ловко уклонился от предыдущей позиции. Следующую секунду проклятие вдруг вырвалось из его первоначального положения, точно разбивая всю стул. Гинтоки нехотя укусил ложку: — Разве все чародеи такие безрассудные? — В конце концов, все они сумасшедшие. — Годзё Сатору улыбнулся Гинтоки, и магическая сила в его руке быстро изменилась. Яркий свет вытекал из его юного ладони, заставляя его выглядеть как обычный ребёнок, как сын Бога, равнодушный к человеческой жизни. Спокойный и равнодушный, он знал, что его атака вызовет, но он атаковал естественно, как будто выбрасывая мусор в мусорное ведро. Вытекающая магическая сила не перевернула кондитерскую. За исключением жалкого стула, вокруг всё ещё было чувство мира и спокойствия. Но они оба знали, что чародей, пытавшийся избавиться от Годзё Сатору, испарился из мира в тот момент. Годзё Сатору оставил стул напротив Гинтоки и сел рядом с ним близко: — Давайте продолжим разговор. Ты моя жертва, так что ты должен слушаться меня во всём. — Не будь таким ярким из-за маленького солнышка! Годзё Сатору обхватил лицо и притворился, что плачет. Персонал тихо и уважительно убрал беспорядок и ушёл так же быстро, как и пришёл. Гинтоки почувствовал порыв ветра, он размышлял, колебался. Не было трудно получить ответ, который он не хотел слышать: — Это твоё семейное имущество! Годзё Сатору сделал круговое движение руками: — Дачжэнцзе~ Как и ожидалось от Гинтоки, твоя мысль очень быстрая. Ты сейчас ешь мою еду в моём магазине. Чувство ненависти к богатым перевесило всё. Гинтоки ускорился, съел клубничный парфэ и кремовый дайфуку чисто, и ускользнул от Годзё Сатору, не останавливаясь. — Почему ты снова злишься? — Вокруг есть люди, которые с каждым вдохом выпускают запах денег. Это так жалко во всех отношениях, и ты. — Гинтоки замялся. Ты встретишь настоящего друга в будущем. Сейчас я просто слишком одинок, поэтому пытаюсь приблизиться к нему. Пока ты переносишь эту зиму, которая принадлежит тебе, ты встретишь свою судьбу в середине лета. Гордость, называемая сильнейшим, середина лета, когда идёшь вместе, и три года совместного проживания. По крайней мере, связь, которая должна принадлежать только им двоим, Гинтоки не хочет забирать. Встреча с особыми людьми в особые моменты также имеет особое значение. Гинтоки вспомнил момент, когда он сидел на дереве и смотрел на Такасуги и парик. Это тоже то, что он не должен был забирать. Поэтому он вздохнул и почесал свои кудрявые волосы: — В отличие от тебя, гения-элиты, который сводит с ума весь мир магии, Гин-сан — обычный человек, живущий мирной жизнью и считающий свою зарплату. Он сделал всё возможное, чтобы выжить, и нет времени на игры в домики. — Так вот. — Да, я планирую сегодня вернуться домой с ароматом счастливого сахара. В любом случае, даже если мы соберёмся, вокруг тебя беспорядок. Устаёт беспокоиться о том, чтобы быть вовлечённым. — Хмм~ — Годзё Сатору легко повысил голос. Соглашаешься

отказаться? Гинтоки посмотрел на него. В конце концов, Годзё Сатору громко рассмеялся. — Я случайно не сдержал смех. Ты действительно очень смешной. Заклинание внезапной атаки врага поразило мгновенно. Годзё Сатору решил не использовать беспредельные заклинания для защиты, и глаза Гинтоки расширились от смущения и шока. Прежде чем магический нож пролетел через тело Годзё Сатору. Расслабленное чувство небрежности исчезло мгновенно. Гинтоки пристально смотрел на приближающийся нож, и без колебаний отбил лезвие одной рукой. Сила заклинания была точно прикреплена к ладони, и он полагался на свою острый инстинкт, чтобы избежать острого лезвия, как будто он просто слегка коснулся стороны ножа. Используйте наименьшее движение, чтобы достичь наибольшего эффекта. Так что следующая секунда была услышана только хрустящий звук. И поскольку Гинтоки решил отбить нож, он воспользовался возможностью и успешно захватил средство передвижения. Возбуждённый голос Годзё Сатору: — Поехали, Гинтоки, наше путешествие — это звёзды и море. — Кто такой Гинтоки! Сразу же слезай, ты, маленький засранец! — Гинтоки взмахнул руками и попытался сбросить его. Годзё Сатору, сидящий на плечах Гинтоки, был устойчив и его ноги свободно болтались. — Ты не сопротивлялся. Хватит жаловаться и уходи быстрее. Есть ещё много преследователей. — Я только что едва заблокировал тебя сзади! Потому что важный персонаж был ранен, эта ответственность, вероятно, ляжет на меня! Разве это не значит, что другие согласны, если они не отказываются? Твои знания китайского языка настолько плохи, что ты не можешь правильно общаться в повседневной жизни! Это так, как я тебя учил, семейство Годзё? — Да, да. — Годзё Сатору решительно согласился. В конце концов, никто не откажется от него, кроме следующего. Как и ожидалось, Гинтоки сразу же выразил громкое несогласие: — Всё, семейство Годзё! Возмездие за то, что у вас есть человек с шестью глазами, который увлёкся, должно было появиться. Вы должны понести грехи, которые совершили! — Даже обсуждение таких вещей перед заинтересованным лицом разобьёт моё сердце на части. — Кому какое дело до тебя! Его можно убрать силой. Но Годзё Сатору, казалось, подумал об этом, он не использовал слишком много силы, он просто лёгко обнял голову Гинтоки. Он прижал лицо к кудрявым волосам, пахнущим клубничным тортом, и потёр его, как домашний Динчун: — Пахнет сладко и жирно. — Слезай, если ненавидишь это.